

- Ладно, нет. Я не могу.

- Ну же, мы так близко!

Ки Вун протянул Юн Чжон руку, когда они поднимались на гору. Юн Чжон испытывала более чем трудное время с этой экскурсией, так как она не регулярно занималась физическими упражнениями. По крайней мере, холодный зимний воздух охладил ее достаточно, чтобы она не вспотела, но даже этого было недостаточно, чтобы остановить судороги и боль в ногах.

- Гипсовое лицо!

Когда они приблизились к вершине, то услышали рядом голос Мен Су.

- Вот они! - сказала она с облегчением.

- Да! Пошли!

Но как она ни старалась, ноги просто отказывались двигаться.

- Нет. Ты иди первым. Мне нужен перерыв.

Не имея ни малейшего представления о том, что происходит с детьми, они не могли терять времени, поэтому Юн Чжон решила, что послать Ки Вуна вперед - это их лучший вариант. По-видимому, Ки Вун согласился с этим, так как он ушел, не раздумывая.

- Эй! Алло?? Что случилось? -спросила Дживон, пытаясь привести Донг Ина в сидячее положение. Однако, как только ее рука коснулась его, она быстро отпрянула. - Ты замерз!

И она в самом деле имела в виду это. Он замерзал, и не в переносном смысле. Его кожа ощущалась буквально как лед, до такой степени, что она боялась, что ее собственная кожа прилипнет, если она не будет осторожна. Мен Су тоже попытался дотронуться до него, но он проявил ту же реакцию. Казалось, что их собственные руки замерзнут, если они будут продолжать прикасаться к нему.

Присмотревшись к нему повнимательнее, Дживон заметила, что губы Донг Ина совершенно побавровели, а лицо было таким белым, что она подумала, не выглядят ли трупы такими же бледными. Хотя на нем было толстое зимнее пальто, он все еще был холоден как лед, и Дживон не могла понять почему.

Она резко повернулась, чтобы посмотреть на Люцида, внезапно вспомнив, что он стоит прямо там, и увидела, что он просто наблюдает за ними. Его непроницаемое лицо встревожило ее, но она не могла заставить себя ничего сказать. Она не знала, что произошло между ними, но, судя по растрепанным волосам и опухшей щеке мальчика, она могла предположить, что они подрались или, по крайней мере, мальчик был ранен.

-Ты в порядке? - спросила она Люцида. Она беспокоилась, что, возможно, это было результатом чрезмерного воздействия холодного горного воздуха, и в этом случае маленький мальчик тоже был в опасности. Однако Люцид просто покачал головой, и Дживон снова повернулась к Донг Ину. У нее не было времени размышлять над каждым его невысказанным словом. А пока ей придется сначала помочь этому потерявшему сознание мальчику.

-Что же мне делать? - в отчаянии спросила она.

Она не думала, что что-то подобное произойдет, поэтому все, что она могла сделать, это заламывать руки в отчаянии.

-Что здесь произошло? - раздался сзади низкий голос. Парень!

Все головы повернулись к новоприбывшему, и Ки Вун по очереди посмотрел на них, пытаясь понять, что он видит. Волосы и одежда Люцида были в беспорядке, а опухшая щека говорила о том, что его ударили. Мен Су и девушка-волонтер, о которой упоминала Юн Чжон, сидели на корточках и смотрели на него. А между ними лежал без сознания Донг Ин.

- Эй! Донг Ин! - крикнул он, бросаясь к нему. С первого взгляда он понял, что дела идут не очень хорошо. Он протянул руку, пытаясь заставить Донг Ина встать, но тоже отдернул ее в шоке.

- Это странно. Он такой холодный, что мы не можем к нему прикоснуться, -объяснила Дживон, и Ки Вуну пришлось с ней согласиться. Но в отличие от Дживон он знал, что происходит.

- Это переохлаждение. - сказал он. - Если мы не поднимем ему температуру, он умрет.

И все же Ки Вун никак не мог понять, почему ему так холодно. Теоретически это могло произойти из-за чрезмерного потоотделения во время подъема на гору, и испарение, должно быть, охладило его тело слишком быстро для гомеостаза, что привело к переохлаждению. Однако это не объясняло, почему он был слишком холоден, чтобы даже прикоснуться. В этом не было никакого смысла, но Ки Вун не мог позволить себе роскошь обдумывать это в деталях. А сейчас он должен сделать все, что в его силах, чтобы спасти Донг Ина. Он быстро снял свою теплую парку и накинул ее на дрожащего мальчика, надеясь, что она согреет его достаточно. Увидев это, Дживон тоже сняла верхнюю одежду и накрыла ею Донг Ина, как одеялом. В горах, под холодным зимним ветром, это было довольно опрометчивое решение, но Ки Вун с радостью принял ее куртку. Состояние Донг Ина сейчас имело первостепенное значение.

-Нет, не ты, -сказал Ки Вун Мен Су, который уже начал снимать свою куртку. - С нами все в порядке, поскольку мы старше, но ты должен быть в тепле.

- Я в порядке! Правда, я в порядке!

- Говорю тебе, не надо.

Ки Вун горько улыбнулся. Он был благодарен Мен Су за его доброту, но сейчас было не время сентиментальничать.

-Этого достаточно. Тебе не нужно его снимать.

По правде говоря, этого было недостаточно, и никто не мог сказать, что произойдет дальше, но не было причин волновать такого ребенка, как Мен Су. Ки Вун снова повернулся к Донг Ину и внимательно посмотрел на него. Его дрожь постепенно утихла, но старший мальчик ничем не мог ему помочь. Стиснув зубы, он плотнее закутал его в парку и принялся энергично массировать его конечности. Дживон, в свою очередь, последовала за ним, но лишний слой одежды не помог ей справиться с холодом в руках. Глядя на руки Ки Вуна, которые приобрели сердитый оттенок красного, она знала, что была не одна в этом мнений. Тем не менее, руки Ки Вуна непрерывно двигались, борясь с холодом в отчаянной попытке спасти жизнь Донг Ина.

- Э-э, что происходит?

Юн Чжон только что пришла, все еще запыхавшаяся от перенапряжения, и направилась к Ки Вуну.

-Что за... Что с ним не так? - спросила она, озадаченная бессознательным Донг Ин.

-Переохлаждение, - коротко ответил Ки Вун. Не было времени тратить время на попытки объяснить все более подробно.

Эта обязанность легла на Дживон, которая начала объяснять все, что видела после прибытия. Быстро поняв это, Юн Чжон тоже сняла пальто, прикрыв ноги Донг Ина, прежде чем начать массировать их, как это делали Ки Вун и Дживон. Пока трое старших учеников старались сохранить Донг Ину жизнь, все, что могла сделать Мен Су, - это нервничать и расхаживать в нескольких футах от них.

Люцид же просто наблюдал за всем происходящим, не произнося ни единого слова. Он не мог не подумать, все это довольно странно.

- Он заслуживает смерти." -подумал Люцид. - Так почему же они пытаются спасти его?"

Возможно, потому, что они сами никогда не были свидетелями жестокости Донг Ина. Хотя это было вполне приемлемое объяснение, при дальнейшем размышлении возникло еще больше вопросов. Если бы они действительно видели, каким ужасным может быть Донг Ин, разве они позволили бы ему умереть? Нет, заключил он. Он уже знал наверняка, что Ки Вун спасет его, но у него было чувство, что Юн Чжон и эта девушка-волонтер тоже не оставят его. Даже если это был не Донг Ин, даже если это был просто незнакомец на улице, Люцид подумал, что они попытаются спасти их, потому что для них это был очевидный выбор. Именно такими людьми они и были.

Видя, как эти трое (или четверо, если считать Мен Су) людей так усердно трудятся, чтобы спасти кого-то, кого он сам пытался убить, сломал часть его стальной решимости.

"Неужели вы не можете оставить его?" - хотел он спросить - "Он плохой человек", - хотел сказать он. Но, представив себе, как он произносит эти слова, он не мог не почувствовать странной, неприятной фамиллярности.

"От нее часто пахнет спермой. Много раз."

Когда Донг Ин произнес эти слова, какой эффект они произвели на Соми? В то время Люцид этого не знал, но, получив сексуальное образование и проведя собственное исследование, он понял, что означали эти слова. Однако на этом все и закончилось. Он понимал значение этих слов, но не эмоции, которые они вызывали. Унижение. Эти слова предназначались для того, чтобы унижить кого-то и раздавить его самооценку. Донг Ин хотел унижить Соми и раздавить ее самоуважение.

Но сейчас Люцид стоял в той же позе, слова, которые он хотел произнести, вызывали те же эмоции, что и у Донг Ина. В то время как Донг Ин пытался убить эмоционально через стыд, Люцид пытался убить в самом прямом смысле этого слова, предлагая оставить Донг Ина умирать. Всего несколько минут назад Люцид твердо верил, что те, кто заслуживает смерти, должны умереть, но теперь три человека перед ним доказывали обратное, показывая ему, что Донг Ин не должен умирать.

-Донг Ин-хен... Что же нам делать ... ?- Мен Су шмыгнул носом.

По сути дела, Люцид не очень-то доверял другим. В сложившихся обстоятельствах он с подозрением относился к своим родителям (и к тому, кто дал ему имя), и не мог доверять их родителям, кому он мог доверять? Но единственным исключением из этого правила был Мен Су. Его вездесущий смех и детская невинность легко разрушали стены Люцида. Люцид считал его другом, и теперь его друг был полон печали и беспокойства. Он не хотел, чтобы его единственный друг грустил.

Люцид обернулся, отчасти в попытке подавить внутреннее смутение, а отчасти потому, что не хотел видеть печаль друга. Небо над раскинувшимися деревьями было таким же ясным, как всегда. Это было то же самое небо, что и раньше, ослепительно голубое, без единого облачка, но теперь что-то внутри него ужалило. Люцид попытался оценить собственные эмоции. Что он

сейчас чувствует?

Чувство вины, жалости и что-то очень похожее на то, что он чувствовал, когда мать бранила его и он выбегал из дома, чтобы посмотреть на стену.

Люцид знал, что должен быть наказан. Он знал, что пытался сделать что-то непростительное. Он пытался убить кого - то просто потому, что мог. Ему придется все время думать о том, является ли угроза смерти достаточной причиной, чтобы убить кого-то, но в данный момент ему не угрожали оружием, и он не был в непосредственной опасности. Он пытался убить, просто потому, что у него был очень удобный способ сделать это. Его магия. Что-то не так с его головой?

Конечно, еще слишком рано отличать добро от зла, но этого было достаточно, чтобы заставить его усомниться в том, что то, что он считал правильным, действительно было правильным. Он полагал, что истины мира в другом мире те же, что и в этом, но, возможно, он ошибался. Возможно, здесь все было по-другому. И вот, Люцид отменил свою магию.

- Он больше не мерзнет! - крикнула Дживон. Она посмотрела на Ки Вуна и Юн Чжон, чтобы убедиться, что она не единственная, кто так думает, и, к счастью, судя по выражению их лиц, это было не так.

-Наверное, массаж помог поднять температуру его тела, - предположила Юн Чжон, вздохнув с облегчением.

Однако Ки Вун не мог заставить себя согласиться с ней. Всего несколько секунд назад ему казалось, что он массирует глыбу льда, а не живого человека, но сейчас Донг Ин был таким же теплым, как всегда, без следа инея на нем. Все это не имело никакого смысла для Ки Вуна, но важно было то, что шансы Донг Ина на выживание только что значительно возросли. Он продолжал давить, заставляя свои красные, распухшие руки двигаться быстрее.

Когда преподавательница института болтала с несколькими добровольцами у входа в институт, она почувствовала, как кто-то похлопал ее по спине. Обернувшись, она увидела, что это Юн Чжон.

- Да? Что это?

-Мисс, можно вас на минутку, пожалуйста?

Озадаченная, учительница последовала за Юн Чжоном в заднюю часть здания. Она задумалась, не идут ли они в кафетерий, но вместо этого они свернули за угол на маленькую заброшенную стоянку, где Ки Вун и Дживон все еще массировали лежащего без сознания Донг

Ина. Хотя он выглядел определенно менее бледным, чем тогда, в горах, он, тем не менее, выглядел не более живым, чем труп, насколько мог судить учитель.

- Что, черт возьми, происходит?!- она закричала.

- Это переохлаждение.

Учительница на мгновение усомнилась в своих ушах, или, по крайней мере, ей захотелось усомниться в своих ушах. Вне себя от ярости, она поспешно достала телефон. А пока ей придется поверить Ки Вуну на слово, и она знала, что он хороший ребенок. Кроме того, если это действительно было переохлаждение, то каждая секунда была потрачена впустую. Даже когда она звонила, она внимательно изучала лицо Донг Ина. Ки Вун сказал ей, что он был без сознания довольно долго, но это было не то, что она хотела услышать.

- Да, сэр. Это я, Юн Сон. Здесь, возле кафетерия, находится мальчик. Какое-то время он был без сознания. Может, вызвать "скорую"?

Теперь настала очередь Ки Вуна усомниться в своих ушах, хотя он продолжал массировать руки Донг Ина. Почему она сразу не позвонила в 911? Что может быть важнее этого? Расстроенный, он снова сосредоточился на предстоящей задаче, но спуск с горы с Донг Ином на спине лишил его сил. И все же он не мог остановиться. Бледно-голубые губы Донг Ина говорили ему продолжать.

TEALOTUS [dzhoni_chan]

<http://tl.rulate.ru/book/47507/1331919>